

АНГЛОСАКСОНСКИЙ ЭПОС

БЕОВУЛЬФ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 82/89
ББК 82.3(3)
Б47

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с древнеанглийского *В. Тихомирова*

Примечания *А. Либермана*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*

Дизайн обложки *В. Воронина*

Б47 Беовульф / [перевод с древнеанглийского *В. Тихомирова*]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 256 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-159464-0

«Беовульф» — древнейшая англосаксонская эпическая поэма, сохранившаяся в полном объеме. Ее сюжет переносит читателя в древние времена на Скандинавский полуостров, в мир, наполненный битвами, подвигами и пирами. Молодой воин по имени Беовульф из скандинавского племени гаутов, известный своей силой и воинскими умениями, узнает о горе, которое постигло конунга Хродгара, — двенадцать лет страшное чудовище по имени Грендель нападает на дворец короля и истребляет его подданных. Беовульф с дружиной отправляется на выручку, с этого начинается повествование о подвигах героя...

В настоящем издании «Беовульф» публикуется в полном классическом переводе *В. Тихомирова* с примечаниями *А. Либермана*.

УДК 82/89
ББК 82.3(3)

© Перевод. *В. Тихомиров*, наследники, 2023
© Примечания. *А. Либерман*, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

1

Истинно! исстари
слово мы слышим
о доблести данов,
о конунгах датских,
чья слава в битвах
была добыта!

Первый — Скильд Скевинг,
войсководитель,
не раз отрывавший
вражьи дружины
от скамей бражных.

За все, что он выстрадал
в детстве, найденыш,
ему воздалось:

стал разрастаться
властный под небом
и, возвеличенный,
силой принудил

¹⁰ народы заморья
дорогой китов
дань доставить
достойному власти.

Добрый был конунг!
В недолгом времени
сын престола,
наследник родился,
посланный Богом
людям на радость
и в утешение,
ибо Он видел
их гибель и скорби
в век безначалия, —
от Вседержителя вознаграждение,
от Жизнеподателя благонаследие,
знатен был Беовульф,
Скильдovo семя,
в датских владениях.
С детства наследник
20 добром и дарами
дружбу дружины
должен стяжать,
дабы, когда возмужает,
соратники
стали с ним о бок,
верные долгу,
если случится война, —
ибо мужу
должно достойным
делом в народе
славу снискать!
В час предначертанный
Скильд отошел,
воеводитель
в пределы Предвечного.
Тело снесли его
слуги любимые

на берег моря,
как было завещано
30 Скильдом, когда еще
слышали родичи
голос владычный
в дни его жизни.
Челн крутогрудый
вождя дожидался,
льдисто искрящийся
корабль на отмели:
там был он возложен
на лоно ладейное,
кольцедробитель;
с ним же, под мачтой,
груды сокровищ —
добыча походов.
Я в жизни не видывал
ладьи, оснащенной
лучше, чем эта,
орудьями боя,
одеждами битвы —
мечами, кольчугами:
40 всё — самоцветы,
оружие, золото —
вместе с властителем
будет скитаться
по воле течений.
В дорогу владыку
они наделили
казной не меньшей,
чем те, что когда-то
в море отправили
Скильда-младенца
в суденышке углом.

Стяг златотканый
 высоко над ложем
на мачте упрочив,
 они поручили
челн теченьям;
 сердца их печальны,
сумрачны души,
 и нет человека
50 из воинов этих,
 стоящих под небом,
живущих под крышей,
 кто мог бы ответить,
к чьим берегам
 причалит плывущий.

2

Долго правил
 твердыней данов
Беовульф датский,
 народоводитель
Скильдинг, наследник
 единодержца,
пока не сменил его
 сын его, Хальфдан
славный, что властил
 до самой смерти, —
и в старости Скильдинг
 бойцом был отменным.
Родилось на землю
 от Хальфдана четверо:
60 Херогар, Хродгар,
 Хальга Добрый

и дочь, которая,
слышал я, стала
подругой Онелы
в опочивальне,
супругой Скильвинга,
конунга шведского.
Хродгар возвысился
в битвах удачливый,
без споров ему
покорились сородичи,
выросло войско
из малой дружины
в силу великую.

Он же задумал
данов подвигнуть
на труд небывалый:
хоромы строить,
чертог для трапез,

⁷⁰ какого люди
вовек не видывали;
там разделял бы он
со старыми, с юными
все, чем богат был
по милости Божьей, —
только земля неделима
и войско едино.

Слышал я также,
по воле владыки
от дальних пределов
народы сходились
дворец возводить
и воздвигли хоромы
в срок урочный,
а тот, чье слово

было законом,
нарек это чудо
Палатой Оленя,
именем Хеорот;

80 там золотые
дарил он кольца
всем пирующим.

Дом возвышался,
рогами увенчанный;
недолговечный,
он будет предан
пламени ярому
в распре меж старым
тестем и зятем —
скоро нагрянули
зло и убийство.

Тут разъярился
дух богомерзкий,
житель потемков,
который вседневно
слышал застольные
клики в чертогах:

там арфа пела
и голос ясный
90 песносказителя,
что преданье
повел от начала,
от миротворенья;
пел он о том,
как Создатель устроил
сушу — равнину,
омытую морем,
о том, как Зиждитель
упрочил солнце

и месяц на небе,
дабы светили
всем земнородным.
и как Он украсил
зеленью земли,
и как наделил Он
жизнью тварей,
что дышут и движутся.

Счастливо жили
дружинники в зале,
¹⁰⁰ пока на беду им
туда не явилось
ада исчадие;
Гренделем звался
пришелец мрачный,
живший в болотах,
скрывавшийся в топях,
муж злосчастливый,
жалкий и страшный
выходец края,
в котором осели
все великаны
с начала времен,
с тех пор, как Создатель
род их проклял.
Не рад был Каин
убийству Авеля,
братогубительству,
ибо Господь
первоубийцу
¹¹⁰ навек отринул
от рода людского,
пращура зла,
зачинателя семени

эльфов, драконов,
чудищ подводных
и древних гигантов,
восставших на Бога,
за что и воздалось
им по делам их.

3

Ночью Грендель
вышел разведать,
сильна ли стража
кольчужников датских
возле чертога,
и там, в покоях,
враг обнаружил
дружину, уснувшую
после пиршества, —
не ждали спящие
¹²⁰ ужасной участи, —
тогда, не мешкая,
грабитель грозный,
тать кровожорный
похитил тридцать
мужей-воителей,
и, с громким хохотом
и корчась мерзостно,
вор в берлогу
сволоку добычу,
радуясь запаху
мяса и крови.
Лишь на рассвете
открылись людям

следы побоища
и сила Гренделя, —
был после пиршества
плач великий!
Скорбь огласила
утро стенаньями;
¹³⁰ муж безупречный
сидел неутешен —
горе страшное,
слишком тяжкое! —
след проклятого
гостя видев,
он оплакивал,
конунг, павших
в неравной схватке.
Но не успели
даны опомниться:
ночь наступила,
и враг ненасытный,
в грехе погрязший,
опять набег
учинил убийственный;
не раз случалось
людям в ту пору
искать ночлега,
стелить постели
¹⁴⁰ вдали от высокой
дворцовой кровли,
ибо враг кровожадный
в этом доме бесчинствовал
и, спасаясь от недруга,
уходили воины
прочь от места опасного;
он один одержал

верх над множеством
и остался, злокозненный,
в доме конунга
беззаконным хозяином;
и надолго чертог
обезлюдел.

Так двенадцать зим
вождь достойный,
друг Скильдингов,
скорби смертные
и бесчестье терпел
и печали неисчислимые.

¹⁵⁰ И слагались в то время
по всей земле
песни горестные,
но правдивые
о том, как Грендель
войной на Хродгара
год за годом
злосердый ходит,
и нет предела
проклятой пагубе,
не ищет враг
замирения с данами,
не прекращает
разбоя кровавого,
цену крови
платить и не думает,
мужа знатного
даже золотом
у злодея не выкупить.

Так преследовал
¹⁶⁰ датских ратников
призрак дьявольский,

ждал юных в засадах
и старых воинов
рвал на части,
из топей туманных
являлся ночью, —
кто знает, откуда
приходят скитальцы,
причастные тайн
самой преисподней! —
и множил муки
богоотверженец;
светлый Хеорот
стал пристанищем
полночной нечисти —
только места высокого,
освященного Богом,
не касался поганый,
не смел осквернять
¹⁷⁰ трона кольцедарителя.

Такое Скильдингу
на долю выпало
горе долгое.
Сидели знатные,
судили мудрые,
в совете думали,
как бы вернее
людей избавить
от страшной участи;
молились идолам,
душегубителям,
и, воздавая им
жертвы обетные,
просили помощи
и подкрепления —

то суеверие,
 обряд языческий,
то поклонение
 владыке адскому!
¹⁸⁰ Был им неведом
 Судья Деяний,
Даритель Славы,
 Правитель Неба,
не знали Бога,
 не чтили Всевышнего.
Горе тому,
 кто нечестьем и злобой
душу ввергает
 в гееннский огонь, —
не будет ему
 ослабления в муках!
Но благо тому,
 кто по смерти предстанет
пред Богом
 и вымолит у Милосердного
мир и убежище
 в лоне Отца!

4

Не было роздыха
 сыну Хальфдана
¹⁹⁰ в его несчастьях,
 не мог всемудрый
осилить пагубу,
 горе страшное,
слишком тяжкое,
 напасть ночную,

людей постигшую
в его державе.
Услышал весть
о победах Гренделя
храбрец гаутский,
дружинник Хигелака —
он был сильнейшим
среди могучих
героев знатных,
статный и гордый;
и приказал он
корабль надежный
готовить в плавание:
там, за морем,
²⁰⁰ сказал, найдем мы,
за лебединой дорогою,
конунга славного,
но бедного слугами!
Людей не пугала
затея дерзкая,
хотя и страшились
за жизнь воителя,
но знаменья были
благоприятные.
Тогда собрал он,
ратеначальник,
в дружину гаутов
наихрабрейших,
товарищей верных,
числом четырнадцать,
и, сам пятнадцатый,
опытный кормчий,
повел их к морю,
к пределам суши.